

Хэ Наньфэн, услышав новость, опешил:

— Внутренний распорядитель Ван? Какой именно Ван?

Маленький слуга-привратник, разумеется, не мог знать таких тонкостей.

— Не ведаю, господин, но... — он невольно сглотнул, — этот почтенный евнух привез с собой столько даров, что ими уже занята добрая половина улицы перед нашими воротами. Ну и величие, ну и размах!

Впрочем, стоило Хэ Наньфэну задать вопрос, как он тут же догадался, о ком идет речь. Раз прибыл с указом и дарами, значит, это кто-то из ближайшего окружения императорской четы. По фамилии Ван? Определенно, это Ван Чжунлу, главный распорядитель Ведомства внутренних дел при самом Государе.

Хэ Гу только-только вернулся с отбора фума, и тут же во дворец посылают личного доверенного императора с богатыми подношениями... Догадаться о причине визита было проще простого.

Хэ Гу тоже был не глуп. Он мигом всё понял, и мысли о стоящем на коленях Хэ Чэне или хнычущей Вань Шуэр мгновенно вылетели у него из головы. Он подскочил как ошпаренный и в упор посмотрел на слугу:

— Правда?!

Дело было не в том, что он не верил в успех. Просто небо уже начало темнеть, и до того момента, как ворота дворца закроются на ключ, оставалось меньше часа. Обычно в такое время указы не развозят.

Видно, сегодняшний ответ Хэ Гу на смотре пришелся Государю по душе настолько, что тот не пожелал ждать до утра и отправил Ван Чжунлу немедленно.

Хэ Наньфэн же втайне сокрушался. Он тяжело вздохнул, смиряясь с мыслью: «Видно, такова судьба поместья Чанъян. Раз сделано всё, что в силах человеческих, а небо распорядилось иначе — бежать некуда».

Он вспомнил, что если бы не интриги Вань Шуэр, эта напасть (как он считал) могла и миновать их дом. Холодным тоном он бросил женщине:

— Я не отдаю тебя под суд сегодня лишь из жалости к Чэн-эру. С этого дня ты отстранена от всех домашних дел. Возвращайся в свои покои под домашний арест. Пока я не позволю — ты не сделаешь и шагу за порог своего двора.

Затем он указал на всё еще стоящего на коленях управляющего Вана и громогласно скомандовал:

— Эй, люди! Скрутить этого негодяя и отправить в префектуру Бяньцзиня. Пусть префект судит его по законам империи за кражу имущества хозяев. Отныне его жизнь или смерть не имеют к поместью Чанъян никакого отношения!

В зал тут же ворвались двое дюжих слуг. Они подхватили обмякшего, молящего о пощаде управляющего и поволокли его прочь.

Хэ Наньфэн встал и подошел к оставшимся счетоводам.

— Что до вас — даю вам три дня. Поднимите все записи о приданом покойной госпожи. Земли, лавки, купчие — чтобы всё было на месте, до последней бумаги. Не справитесь — отправитесь вслед за Ваном ждать допроса у префекта!

Счетоводы, видевшие, как утащили их начальника, были ни живы, ни мертвы. Они лишь испуганно кланялись, обещая всё исполнить.

Только после этого Хэ Наньфэн перевел взгляд на сына, который явно витал в облаках.

— Идем, — сказал он. — Нужно встретить указ.

Хэ Гу, дождавшись этих слов, понимает, не стал медлить. Отец и сын вышли из зала. Чжэнье, проходя мимо поверженной, жалкой Вань-ши, в сердцах плюнул и прошептал: «Так тебе и надо!», после чего поспешил за господином.

На пути к воротам Хэ Гу всё же терзали сомнения. Даже если он приглянулся императору, официальный указ о помолвке не мог прийти так быстро. Старшая принцесса — дочь императрицы, любимица Государя, её брак не может быть решен в спешке. Нужно выбрать благоприятный день в Ведомстве астрономии, подготовить церемониал...

Однако когда Хэ Гу своими глазами увидел вереницу повозок с дарами, растянувшуюся до самого конца улицы, он был потрясен масштабом.

Чайная комната в переднем дворе представляла собой открытую галерею, увитую вьюнком. Хэ Гу еще издали заметил Ван Чжунлу. Тот, облаченный в темно-зеленый халат с круглым воротом, вальяжно сидел на каменной скамье и, прикрыв глаза, медленно прихлебывал чай из фарфоровой чашки.

Зная, что в переднем дворе слуги вряд ли подали бы что-то изысканное, Хэ Гу поначалу удивился такому блаженному виду евнуха, будто тот пил лучший императорский сбор.

Хэ Наньфэн поспешно подошел и отвесил глубокий поклон:

— Прошу простить, что заставил вас ждать. Домашние хлопоты не позволили выйти немедленно. Надеюсь на вашу снисходительность.

Ван Чжунлу открыл глаза, неспешно поставил чашку на столик и поднялся:

— Почтенный хоу, как всегда, излишне церемонен. Это я прибыл без предупреждения, как же я могу винить вас?

— Слуги сказали, вы прибыли с указом... Что велел передать Государь? — осторожно спросил Хэ Наньфэн.

— Вы ошиблись, — мягко улыбнулся евнух. — Я действительно здесь по воле Его Величества, но это не официальный указ. Государь лишь велел доставить кое-какие награды для молодого господина Хэ.

Отец и сын переглянулись в недоумении. Ван Чжунлу откашлялся и торжественно произнес:

— Слушайте устную волю Императора: «Наследник поместья Чанъян, Хэ Гу, проявил себя как человек образованный, учтивый и сведущий в ратном деле. Мы крайне довольны. Помня также о его заслугах при подавлении мятежа в Чэнхэ, жалуем ему серебро и шелка. Конец указа».

Хэ Наньфэн с сыном поспешили воздать благодарности. Когда формальности были соблюдены, хоу добавил:

— Вы проделали такой путь из дворца ради моего сына, а нерадивые слуги даже не пригласили вас в дом выпить хорошего чая...

Ван Чжунлу отмахнулся:

— Не вините их, я сам пожелал остаться здесь. Решение наградить молодого хоу пришло Государю внезапно, дело срочное. Признаться, я едва успел собрать дары и выехать — мне нужно успеть вернуться, пока ворота дворца не закрыли. Так что не утруждайте себя приемом.

Договорив, он заметил, что Хэ Гу, стоявший за спиной отца, выглядит так, будто его мысли блуждают где-то далеко. Вспомнив поведение юноши на отборе, Ван Чжунлу догадался: тот наверняка переживает, кого же император выберет в мужа принцессе.

Хоть официальный свиток еще не был написан, евнух знал, что дело решенное. Желая заранее снискать расположение будущего зятя императора, он понизил голос и с улыбкой шепнул Хэ Гу:

— Молодой господин, ваше будущее сулит вам величие, о котором и помыслить трудно. Не терзайте себя сомнениями. Просто со спокойным сердцем ждите дома.

Ван Чжунлу не сказал прямо, чего именно ждать, но и отец, и сын Хэ были людьми неглупыми — они всё поняли без слов.

Тяжелый камень наконец свалился с души Хэ Гу. Похоже, ему не придется ждать десять лет, пока третий принц взойдет на трон, чтобы жениться. Помогать принцу он всё равно собирался, но заполучить красавицу-невесту прямо сейчас — это было просто превосходно.

— Благодарю за доброе слово, — просиял Хэ Гу.

Ван Чжунлу рассмеялся и махнул рукой своим людям. Слуги начали один за другим заносить в ворота поместья бесчисленные сундуки с подарками.

Сам же евнух про себя ехидно подумал: «Интересно, когда придет день и Третий принц раскроет свою истинную личность... Кем тогда станет юный Хэ Гу? Шурином Его Высочества или... "женой" Третьего принца?»

От этой мысли будущее молодого хоу представлялось Ван Чжунлу весьма... незаурядным.

<http://bllate.org/book/15879/1617154>